

ПОСЛЕДСТВИЯ ПРОЯВЛЕНИЯ ТЕРРОРИЗМА

Минимизация и (или) ликвидация последствий проявления терроризма при всей ее сложности и многоаспектности связана с устранением негативных условий (обстоятельств, фактов и т.п.), способствующих реализации теракта но, как и профилактика терроризма, не связана с воздействием на самих носителей террористических угроз, субъектов террористических преступлений.

Как всякое социально-психологическое явление, терроризм можно рассматривать с личностных и ситуативных переменных, с точки зрения его психологических последствий для человека и общества. Психологические последствия – наиболее эффективный инструмент, с помощью которого террористам удается максимально привлечь внимание общества к себе и своей деятельности. Другой стороной психологических последствий является то, что они представляют собой основание для формирования в обществе определенного отношения к террористам, в том числе и положительного. Оно может проявляться и в осознанном желании индивида, группы присоединиться к уже существующей террористической организации или перенять ее опыт для достижения своих собственных целей, в том числе противозаконного и антисоциального характера. Кроме того, психологические последствия – это информационная база для людей, обладающих диспозицией для совершения насильственных действий, в том числе и террористических актов, но не проявлявших свою активность в силу полного отсутствия или дефицита информации о себе.

Психологические последствия терроризма как взятые по отдельности явления не равнозначны. Некоторые из них носят отсроченный характер, другие проявляются непосредственно после теракта или в ближайшее время. По характеру направленности их можно подразделить на последствия, результатом которых будут изменения в личностной, эмоциональной и моральной сферах человека, и на последствия социального характера, ведущие к изменению в обществе в целом. Несмотря на подобную неравнозначность, все виды последствий связаны между собой и могут находиться в причинно-следственной связи.

К отсроченным психологическим последствиям терроризма относится посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР). Оно возникает через определенный период времени и длится в среднем около шести месяцев. Люди, страдающие ПТСР, могут испытывать постоянное чувство страха, ужаса и беспомощности. У них наблюдается бессонница или кошмары, в которых они возвращаются в психотравмирующую ситуацию и переживают ее снова и снова. Люди с ПТСР начинают пренебрегать своим здоровьем. Постоянное напряжение приводит к различным физическим расстройствам, головным болям, гипертонии, язве. Начинаются проблемы не только со здоровьем, но и с семьей, с работой. В подобном состоянии отмечаются и попытки суицида.

Психологами выделяются определенные детерминанты, условия чрезвычайной ситуации, которые способствуют развитию ПТСР и тревожных расстройств: характер, природа террористического акта; близость к его эпицентру; наличие опыта подобных событий; социальное окружение и степень близости между жертвами. В этом плане выбор террористами для проведения терактов вагонов метро, вокзалов или супермаркетов объясняется не только наличием там большого скопления людей, но и тем, что эти люди абсолютно между собой незнакомы. Необходимо отметить, что ПТСР возникает не только у непосредственных участников психотравмирующих событий, но и у сторонних наблюдателей, которые с помощью СМИ становятся косвенными участниками произошедшего. Поскольку СМИ реалистично отражают происходящие события, люди вынужденно погружаются в них, что может привести к нежелательным последствиям, в частности – к ПТСР. Группа отечественных психологов во главе с С.Н. Ениколоповым проводила исследование, направленное на изучение ПТСР на модели отраженного СМИ стрессогенного события – телетрансляции с места захвата заложников в театральном центре на Дубровке. В результате было выявлено, что более 20% респондентов, наблюдавших каждый день трансляции с места событий, были подвержены ПТСР. Результатом ПТСР могут стать депрессия, алкоголизм, раздражительность, повышенная агрессивность, отчужденность. В качестве примера приведем результаты психологического обследования, проведенного группой психологов во главе с Р. Панги через месяц после террористического акта в

токийском метрополитене, в госпитале, где был обследован 641 человек, пострадавший от террористического акта. В итоге обследования этих людей, были получены следующие данные: 32% испытывали страх перед метрополитеном, 29% - страдали бессонницей, 16% - непроизвольно многократно проигрывали в памяти происшедшее с ними, 16% - страдали депрессией, 11% - стали легко возбудимы и агрессивны, 10% - страдали от кошмаров и еще 10% - стали раздражительны.

К отсроченным реакциям, последствиям террористического акта относится и страх. В отношении терроризма речь идет о вполне конкретном страхе – страхе смерти. Страх смерти естественен, он присутствует в каждом человеке. Люди отрицают его наличие, но лишь до тех пор, пока сами не столкнутся со смертью. Для этого необязательно становиться непосредственной жертвой террористического акта. Первичными и наиболее глубинными причинами, вызывающими страх, являются боязнь личного физического повреждения и опасения собственной смерти. В данном случае речь уже идет не просто о страхе, а о массовом страхе. Доселе не проявлявшие себя глубинные страхи за свою жизнь просыпаются у каждого человека, начинается цепная реакция, порождающая массовые страхи. Такой массовый страх не просто ослепляет общество и делает его уязвимым. Он является причиной раздоров. Страх, связанный с терактами, имеет отсроченный характер. Страх в результате террористического акта вызывает в человеке практически одно желание – убежать как можно дальше от источника страха. Переживание страха приходит позже, часто тогда, когда человек уже в безопасности и лишь в этот момент начинает осознавать все произошедшее. Страх смерти в результате террористического акта ситуативен и имеет временные границы. Людей пугает не столько сама возможность террористического акта, сколько непредсказуемость и неизвестность места и времени его совершения. Именно подобные механизмы и приводят к тому, что число психологических жертв террористического акта всегда во много раз превышает число физических жертв. В обществе активизируется цепная реакция в виде паники. Благодаря наличию СМИ эта реакция не встречает ни географических, ни физических преград на пути своего распространения.

К психологическим последствиям, которые возникают непосредственно после террористического акта, можно отнести шок, отрицание, чувство вины и ужас. Ужас является крайней степенью страха. В отличие от просто страха, сигнализирующего о вероятной угрозе, ужас констатирует неизбежность бедствия. Ужас может являться следствием повторения пугающих событий, и временной период между двумя пугающими событиями может быть самым разным. Ужас случайных свидетелей террористического акта, наблюдавших последствия или узнавших о нем в СМИ, может значительно превышать ужас тех, кто являлся его непосредственными жертвами. У прямых жертв ужас все время связан с повторными переживаниями того, как они вырываются из угрожающей ситуации. У тех же, кто оказался свидетелем, нет таких конкретных переживаний. Состояние ужаса у них появляется, как правило, вследствие отсутствия информации и неспособности реагировать адекватно ситуации.

Может показаться, что первым, наиболее вероятным и массовым последствием теракта будет паника. Однако некоторые исследования показывают, что подобная реакция может и не появляться непосредственно после террористического акта. Это объясняется тем, что паника купируется отрицанием. С одной стороны, это положительно сказывается на эффективности устранения последствий террористического акта, а с другой – опасность подобной реакции заключается в том, что вследствие отрицания самого преступления человек по инерции начинает отрицать и игнорировать все советы и мероприятия, направленные на защиту граждан. Также сводится к нулю и степень предосторожности. Часто поведенческим актом в результате подобной реакции бывает необдуманное и неоправданное геройство, риск.

Еще одним серьезным и опасным для общества психологическим последствием террористического акта является процесс легимитизации насилия среди населения. Наблюдение сцен насилия, в том числе и террористических актов, способно приводить к изменению установок обывателя по отношению к агрессии и проявлениям насилия в реальной жизни. Частая демонстрация сцен насилия приводит к снижению чувствительности к нему: обыватель привыкает к насилию, воспринимает его спокойно, без осуждения и, что самое опасное, допускает возможность использовать насилие для достижения собственных целей. Показ по телевидению

насилия, а тем более его эффективности, приводит к тому, что оно начинает восприниматься как оправданное, справедливое и полезное средство. Человек начинает имитировать ту модель поведения, которая обладает для него более ценными качествами и приемлемыми способами функционирования.

Минимизация и (или) ликвидация последствий проявлений терроризма – это комплекс организационно-технических, социально-психологических и медицинских мероприятий, направленных на:

- а) предотвращение угроз населению;
- б) оказание медицинской помощи пострадавшим;
- в) социальную реабилитацию лиц, пострадавших в результате террористического акта;
- г) осуществление компенсационных выплат физическим и юридическим лицам, которым был причинен ущерб в результате такой акции;
- д) защиту окружающей природной среды;
- ж) сохранение объектов жизнедеятельности, имущества;
- з) восстановление нормального режима работы (функционирования) всех лиц и предприятий после вынужденных временных ограничений и запретов на осуществление их прав в результате введения правового режима контртеррористической операции.

Последствия терроризма как всякого травматического стресса отличаются тем, что может пройти несколько лет, прежде чем жертва осознает наличие у себя психической травмы как последствия теракта и обратится за помощью. При анализе факторов воздействия терактов важно определить степень воздействия, связанную с близостью индивида к месту опасности. Чем прямее действие, тем больше вероятность развития клинических симптомов. Не менее важно при организации психологической помощи учитывать значимость для человека утраты и ее последствий. Утрата может пониматься по-разному. Обычно считается, что это люди, потерявшие самое дорогое, и чье горе, очевидно, это те, кто потерял членов семьи, близких друзей и др. Кроме этого существуют и такие виды потерь, как снижение физической работоспособности в результате травмы, потеря экономического и социального положения. Установлено, что у 40% жертв террористов ухудшается психическое здоровье. Психологическая помощь требуется 20% спасателей [93].

Требуется внимание важная психологическая проблема – психическое переживание людьми нахождения в качестве заложников и его последствий. Заложничество несет большие негативные психологические последствия, которые схожи с последствиями продолжительных издевательств, прохождение через ужасы концлагерей, сексуальное и физическое насилие.

Все специалисты сходятся в описании существенных черт данного типа события, оказывающих решающее влияние на состояние людей, переживших его. Это, прежде всего, чрезвычайный, внезапный, угрожающий жизни характер события, ломающий, по мнению психологов, все базовые иллюзии человека. Чаще всего это влечет за собой в той или иной степени дезориентацию человека как в психическом, так и в социальном пространстве. Результатом пребывания человека в заложниках может быть следующее.

Если заложник был непосредственно в зоне проведения контртеррористической операции по освобождению лиц, захваченных террористами, в ходе которой применялось оружие (или он видел, как гибли другие), то особенности развития и структура его психических расстройств находились в прямой зависимости от нарастания угрозы его жизни по мере того, как разворачивались боевые действия по освобождению. С возрастанием угрозы для жизни (например, обстрел здания) у заложника развиваются четыре вида психогенных реакций [146].

Первый вид представлен тревогой, паническим страхом, оцепенелостью, вялостью, дрожью в теле, нарушением сна, чувством безысходности, отрешенностью, молчаливостью, неподвижностью, когда человек лежит на полу в «позе зародыша». После освобождения у этих заложников появляется некоторая скованность и заторможенность, пассивность, безынициативность, эмоциональная притупленность и невыразительность. Иногда они просят повторить заданный им вопрос. Почти ничего не могут сообщить о происходивших вокруг них

событиях, по несколько раз пересказывают одну и ту же наиболее впечатлившую их ситуацию. В их памяти сохраняются лишь панический страх и ужас.

Второй вид - это особая форма изменения сознания, которое наиболее близко к состоянию оглушения. Специалисты отмечают нарушение восприятия времени – «время то летит, то тянется очень медленно». На первый план выступает психическая беспомощность. Заложники не могут правильно оценить текущую ситуацию и степень угрозы для своей жизни и жизни близких, с трудом фиксируют внимание на происходящих событиях. Реальные события воспринимаются ими фрагментарно, вследствие чего они не способны адекватно оценивать окружающую действительность. Они находятся под влиянием других лиц, и их поведение зачастую лишь копирует поведение окружающих. У этих людей подавляется чувство голода, а в некоторых случаях и жажды, они редко обращаются за помощью к окружающим. Пока они находились в заложниках, их поведение было подчинено только одной мысли – «выжить», причем такое поведение не отличалось особой продуманностью. После освобождения многие события, в которых они принимали участие, не помнят, внешне выглядят спокойными. Претензий к террористам и к представителям властей обычно не предъявляют (опасаясь, что ситуация может повториться и тогда их высказывания могут обернуться для них гибелью).

Третий вид проявляется скованностью и заторможенностью, пассивностью, отрешенностью от реальной ситуации. Освобожденные очень внимательно прислушиваются к угрожающим шумам (выстрелам, разрывам и пр.). Их поведение практически ничем не отличается от поведения окружающих. Сразу же после освобождения эти люди полагают, что период нахождения их в заложниках не прошел для них бесследно и нанесен вред их здоровью. Они настойчиво требуют, чтобы врачи искали и находили у них различные заболевания. Воспоминания о чрезвычайной ситуации возникают практически ежедневно, и от них трудно отвлечься. Через некоторое время эти люди начинают чаще посещать культовые заведения, соблюдать религиозные обряды, общаться с другими верующими и следовать советам служителей культа.

Четвертый вид выражен переживанием панического страха, ужаса, отчаяния и безысходности. Иногда начинают громко причитать, призывать на помощь Всевышнего. Они беспрекословно выполняют все требования преступников. После освобождения эти заложники (обычно женщины) начинают громко плакать, причитать, жаловаться на свою судьбу. Одновременно с этим высказывают недовольство действиями властей, которые допустили захват в заложники мирных жителей. Примерно через час после освобождения наступает психическое истощение. Предпочитают не говорить о периоде нахождения в заложниках, который вызывает у них чувство гнева и возмущения.

При психологическом вмешательстве (кризисной интервенции), необходимо обращать внимание на следующие обстоятельства:

1) существующую социальную среду, которая составляет основу жизни личности (работа, семья, друзья);

2) способность личности анализировать событие, осознать и осмыслить потери;

3) специфику, уникальность переживания жертв терроризма:

- существует мало ситуаций в жизни, в которых человек переживает то же самое;

- человека не покидает ужасная мысль, что он играет роль в игре, находящейся вне контроля, вне понимания;

- жертва ощущает себя униженной и не имеющей никакой ценности.

Из-за полного замешательства от политики разглаговольствований и непомерных требований террористов, для которых жертва не имеет никакой ценности, кроме того, что она является залогом достижения их цели, возникает двойная травма. Жертва чувствует свою ненужность, как террористам, так и властям. Вероятность того, что власти прекратят переговоры и перейдут к вооруженному насильственному вмешательству, создает ощущение двойной травмы от опасности, надвигающейся со стороны террористов и со стороны властей. В то же время жизнь жертвы в данный момент зависит от террористов, а окончательное спасение от властей. Ситуация двойной зависимости жертв часто и есть тот редкий патологический фактор, который ставится во главу угла при дальнейшем лечении.

После стрессовой ситуации (нахождения под полным контролем террористов) поведение и психическое состояние бывших заложников зависит от нескольких факторов, из которых основными являются:

- соматическое состояние на момент захвата (если человек болен, например простудой, сила нервных процессов снижается). Один и тот же человек, но в различных состояниях, в данной ситуации будет воспринимать, и оценивать происходящее по-разному. Если все силы у него ушли на совладение с возникшей ситуацией, то после освобождения у него не будет сил выразить свою радость, давать какую-либо информацию о ситуации и террористах и т.п.;

- жизненный опыт и обученность человека нахождению в стрессовых ситуациях. Если человек готов к необычным и опасным ситуациям, то и поведение его после освобождения будет более спокойным и адекватным. Он может быстрее приспособиться к новым для него условиям (свобода), при необходимости дать самую точную информацию о происшедшем.

Знание психического состояния жертв террористических актов и этапов восстановительного периода требуется для нахождения оптимального пути оказания необходимой помощи жертвам терроризма.

Можно выделить общие признаки, характерные для всех освобожденных заложников. Психологическая реакция на травму включает в себя три относительно самостоятельные фазы.

Первая – «фаза психологического шока» – содержит два основных компонента: угнетение активности, нарушение ориентировки в окружающей среде, дезорганизацию деятельности; отрицание происшедшего. Обычно эта фаза кратковременна.

Вторая – «воздействие» – эмоциональная реакция на событие и его последствия. Это могут быть тревога, страх, ужас, гнев, т.е. эмоции, отличающиеся крайней интенсивностью. Постепенно эти эмоции сменяются реакцией самокритики или сомнения в себе. Она протекает по типу: «что было бы, если бы...» и сопровождается болезненным сознанием неотвратимости происшедшего, признанием собственного бессилия и часто самобичеванием. Характерный пример – чувство вины за выживание, которое нередко доходит до глубокой депрессии. Эта фаза является критической.

После нее наступает третья фаза – либо процесс выздоровления в виде адекватной адаптации к вновь возникшим обстоятельствам – фаза «нормального реагирования», либо фиксация на травме с последующим развитием постстрессового расстройства. В последнем случае психические изменения личности можно представить в такой последовательности:

- травматический стресс (во время критического инцидента и сразу после него – до двух суток);
- острое стрессовое расстройство (в течение 1 месяца после критического инцидента – от двух суток до четырёх недель);
- посттравматическое стрессовое расстройство (спустя более 1 месяца после критического инцидента – более четырёх недель);
- посттравматическое расстройство личности (на протяжении последующей жизни человека, пережившего травму).

Захват в качестве заложника является для человека сильным психическим потрясением. Поэтому после освобождения необходимо принять меры к тому, чтобы быстрее успокоиться и забыть о случившемся. Этим определяется объективная необходимость обеспечения психологической защиты и поддержки заложников, а также участников специальных операций по их освобождению. Психологическая защита и поддержка, в соответствии с закономерностями развития подобных ситуаций, конкретным характером экстремальных факторов и особенностями оперативных действий правоохранительных органов, предполагает широкий спектр мероприятий, осуществляемых в тесном взаимодействии различными специалистами, подразделениями и службами. Цель этих мероприятий – предупреждение или смягчение воздействия психического стресса на морально-психологическое состояние заложников и участников специальной операции, поддержание высокого уровня служебно-боевой готовности и профессиональной работоспособности личного состава, психологическая нейтрализация террористов, оказание неотложной психологической помощи нуждающимся.

Правильная реализация мероприятий психологической защиты и поддержки должна способствовать также достижению успеха специальной операции в целом – полному освобождению заложников, сохранению их жизни и здоровья, задержанию или ликвидации террористов с минимальными издержками для органов безопасности.

Таким образом, в широком смысле психологическую защиту и поддержку следует рассматривать как развернутый во времени процесс комплексного психологического обеспечения специальных операций, связанных с освобождением заложников. После окончания операции тяжесть медико-психологического состояния заложников будет зависеть от степени благополучности исхода операции – чем больше человеческих потерь со всех сторон, тем выше психотравмичность ситуации. В зависимости от этого могут быть непосредственные психосоматические реакции со стороны заложников в ходе операции и отдельные, наиболее тяжелые последствия.

После длительного психотравмирующего воздействия, заложники нуждаются в квалификационной психологической и медицинской помощи. Поэтому по мере освобождения заложников специалистами организуется их медико-психологический контроль. Использование заложника в качестве свидетеля и для других уголовно-процессуальных действий без проведения экстренных реабилитационно-восстановительных мероприятий не представляется оправданным. Если необходимо оперативно получить соответствующую информацию, то целесообразно реализовать эту задачу через психолога, оказывающего помощь заложнику.

От проявлений терроризма страдают и сотрудники спецподразделений. Риск развития постстрессовых дезадаптивных психических реакций у групп захвата также достаточно высок. По негативным последствиям участия сотрудников в контртеррористической операции, работа должна вестись в следующих направлениях:

1. Страх и досада. Сотрудники часто боятся того, что травмирующие события могут повториться вновь, испытывая при этом чувство досады из-за утраты веры в себя и ближайшее окружение.

2. Проработка страхов. Пострадавших можно и необходимо научить адекватно, реагировать на собственные страхи и тревогу, а также методам их преодоления.

3. Отрицание. Основная масса пострадавших сотрудников отрицает (часто справедливо) наличие проблем в связи с фактом травмирующей ситуации, болезненно переживая и агрессивно реагируя на предложения медицинской и специализированной психологической помощи.

4. Личностный рост. Тем не менее, многие осознают, что какие-то изменения с ними произошли, иногда отмечая проявления трудностей в межличностных конфликтах за пределами своего социума, постоянно жестко разделяя окружающих на своих и чужих и считая себя выше и сильнее других людей.

5. Чувство вины и стыда. Лица, попавшие в силу ряда обстоятельств в беспомощное положение или допустившие оплошность, повлекшую гибель товарища, либо ситуацию, когда решение их судьбы от них не зависело (к примеру, плен), могут испытывать острое чувство вины за это.

6. Формирование адекватных ожиданий. Необходимо подготовить сотрудника к тому, что дома его ждет семья, нуждающаяся в помощи («семья ждет кормильца»). И членам семьи могут быть непонятны и неприятны серьезные перемены, происшедшие с ним за относительно недолгий срок командировки.

После завершения операции все участвовавшие в силовых мероприятиях сотрудники должны пройти послеоперационный психологический контроль. Он организуется ответственным психологом и проводится по решению руководителя операции на месте либо после возвращения в расположение постоянной дислокации до начала исполнения обязанностей повседневной службы. На основании результатов контроля выносится заключение о наличии у сотрудников оснований для проведения восстановительных, оздоровительных и лечебных мероприятий. Если психологическая и медицинская службы органа безопасности (отдельного подразделения) располагают возможностями, то оказывается необходимая помощь, проводится соответствующая психокоррекционная работа. В зависимости от эффективности восстановительных мероприятий,

принимается решение о допуске сотрудников к дальнейшему исполнению обязанностей службы либо о направлении нуждающихся в психодиагностические и лечебные учреждения для углубленного обследования, лечения и реабилитации.

Для сотрудников спецподразделений последствия экстремальных ситуаций могут носить и позитивный характер. Очень убедительно возможность позитивных изменений показал А.М. Столяренко. Он считает, что эти изменения образуют целый комплекс, хотя и не всегда проявляются во всем объеме. Это зависит от вида экстремальных ситуаций, индивидуальных особенностей человека, стечения обстоятельств и др. В комплекс входят: повышение профессионализма, опытности; личностная самореализация человека; социальное признание, повышение социального статуса, социальный успех; улучшение бытовых и материальных условий; укрепление сил и здоровья [130].

Основная тяжесть решения задач по минимизации (ликвидации) последствий террористической деятельности ложится на федеральные органы исполнительной власти. Эта деятельность является обязательным элементом защиты личности, общества и государства от терроризма.